

УДК 94(411)

Развитие шотландских городов на протяжении XVIII столетия

Севенюк Наталья Алексеевна

Соискатель,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: seveniuknatalia@mail.ru

Аннотация

Предметом данного исследования выступает урбанистическое развитие Шотландии, изменение архитектуры и инфраструктуры шотландских городов на протяжении XVIII столетия и определение историко-социальных, экономических факторов, послуживших причиной такого развития; изучение влияния шотландского Просвещения на изменение градостроительной концепции шотландских городов. Объектом исследования стал шотландский город, его архитектура и инфраструктура: жилые дома и общественные сооружения; памятники историко-культурного наследия, определяющие уникальность шотландских городов; Новые города – районы шотландских городов, появившиеся под влиянием идей шотландского Просвещения вслед за Новым городом Эдинбурга. В статье применены методы причинно-следственного, формально-стилистического и сравнительного анализа, позволяющие определить причины развития шотландских городов XVIII века, стилистическую особенность их архитектуры; через сравнительный анализ шотландских и английских городов XVIII века показана специфика и культурный код, который был свойственен именно шотландским городам. Новизна исследования заключается в том, что в отечественном искусствоведении отсутствуют основополагающие работы, посвящённые архитектурным и инфраструктурным преобразованиям в шотландских городах XVIII столетия.

Для цитирования в научных исследованиях

Севенюк Н.А. Развитие шотландских городов на протяжении XVIII столетия // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 6А. С. 197-206.

Ключевые слова

Шотландское Просвещение, Уния, урбанистическое развитие, небольшой город, меркат-кросс, Новый город.

Введение

К началу XVIII века большинство шотландских городов находилось в упадке из-за неблагоприятной экономической ситуации в стране, вызванной рядом причин: крах плана Дарьена, изматывающая борьба за пошлины с Англией, война с Францией. В Конвенцию королевских городов Шотландии в это время приходило огромное количество отчётов о финансовых проблемах и долговой нагрузке городов [Уотли, 2006]. В 1706 году в Данди ряд чиновников, назначенных работать в городской администрации, отказались приступить к своим обязанностям из-за боязни быть привлечёнными к ответственности за огромный городской долг [Патрик, 2006].

Основное содержание

Уния с Англией 1707 года и открывшиеся благодаря ей новые возможности по улучшению экономической ситуации в стране, в том числе неограниченный доступ на торговые рынки Европы и Америки, отнюдь не способствовали мгновенному росту благосостояния шотландских городов. Причины тому – усиление конкуренции с английскими товаропроизводителями, налоговый рост после объединения с Англией. Процесс модернизации шотландских городов на протяжении всего XVIII века шёл очень постепенно, за исключением отдельных наиболее крупных городов. Например, население Глазго увеличилось на 75 % в промежуток с 1691 по 1755 год вследствие быстрого усиления города как промышленного и торгового центра [Devine, 1999]. Что касается других шотландских городов, то многие из них находились в упадке в 20–30-х годах XVIII века, и только в 40-е годы стали вестись работы по их восстановлению.

Из воспоминаний путешественника, посетившего Сент-Эндрюс в 1728 году: «Из 945 домов: 145 были непригодными для проживания, остальные нуждались в ремонте и сдавались за очень низкую арендную плату. Большинство горожан не имели работу, так как в городе не было ни торговли, ни промышленного производства» [Дуглас, 1999]. В Хаддингтоне начиная с 1732 года из-за аварийного состояния городской ратуши заседания городского совета проходили в здании местной библиотеки; шпиль, городские часы и колокол были демонтированы по соображению безопасности. Только спустя девять лет началось строительство нового здания городской администрации по проекту Уильяма Адама, деньги на которое пришлось занимать [Миллер, 1900]. Учитывая бедственное положение шотландских городов в первые десятилетия XVIII века, Конвенция королевских городов решила ввести налоговые послабления, однако, к сожалению, подобные преимущества получили далеко не все города.

Начиная с 40 годов XVIII века становятся заметны первые признаки экономического возрождения шотландских городов. Во многом это связано с тем, что с поражением восстания якобитов в 1745 году воцарившаяся в стране политическая стабильность способствовала усилению промышленного и торгового развития городов и, как следствие, обновлению городской инфраструктуры. Улучшению благосостояния шотландских городов содействовало развитие текстильной промышленности – производство льняного полотна, а к 80-м годам XVIII века – производство хлопковых тканей, особенно в таких промышленных регионах, как Эршир, Ланаркшир, Ренфрушир, Данбартоншир на западе, Файф и Ангус на востоке страны. В основном прядильные и ткацкие производства находились рядом с городами или в их новых предместьях, в самих же городах размещалась торговая инфраструктура – рынки сбыта и банки.

Выше говорилось о бедственном положении Сент-Эндрюса в 20-х годах XVIII века, однако совсем иным город предстаёт в воспоминаниях Дэвида Лоха, посетившего его во второй половине столетия: «Широко известный в древности как место получения образования сейчас он является важным промышленным городом. Здесь имеется около сорока двух ткацких станков, в основном на них производится холст, но мистер Уилки может делать льняное полотно всех разновидностей в соответствии с запросом рынка» [Лох, 1778].

Небывалый рост таких шотландских городов, как Форфар, Арброт, Брикин, Киримьюе, Монтроз, Данди во второй половине XVIII века во многом был связан с производством мешковины. В городах Монтроз и Данди, кроме ткацкого производства, с 1750 годов начинает развиваться китобойный промысел; а в Данди – производство обуви на экспорт, производство сахара и стекла. Ещё одним важным промышленным городом был Перт, о котором Лох писал, что «истинный дух трудолюбия преобладает среди людей всех сословий этого города» [Робертсон, 1820]. Кроме производства льна, которое было в Перте основным, в городе также находилось обувное производство, был развит рыбный промысел: из реки Тэй вылавливался лосось, поставляемый в Лондон. К 80-м годам XVIII столетия в городе насчитывалось 1500 ткацких станков для производства льна, а рядом с городом находились четыре поля для отбеливания льна на солнце.

В начале XIX века как результат воздействия механизации и теории сравнительных преимуществ производство льна на западе страны постепенно сократилось и перешло на восток, в такие графства, как Ангус, Пертшир и Файф, где преимущественно изготовляли холст, большая часть которого предназначалась для колониальных рынков Западной Индии и Северной Америки. Между тем в отдельных городах Ангуса рост текстильного производства снизился после 1800 года, но затем возобновился снова в 20-х годах XIX века после строительства работающих на паровых двигателях прядильных фабрик.

До начала роста хлопковой промышленности с 70-х годов XVIII века в Глазго и его окрестностях в основном производили тонкую льняную ткань. По причине торговых и финансовых связей с Лондоном города Пейсли там стало развиваться производство шёлка после того, как из-за высоких расходов шёлковое производство вынуждено было покинуть лондонский район Спитафильд. Именно благодаря усилиям промышленников из Глазго и Пейсли в начале XIX века происходит рост текстильной промышленности в таких городах графства Айршир, как Кирмарнок, Ирвин, Герван, Мейбоул. Кирмарнок становится важным местом шерстяной промышленности, а затем и производства ковров и обуви [Робертсон, 1820].

Говоря о расцвете шотландских городов во второй половине XVIII века, нужно учитывать, что новый урбанистический мир Шотландии поздней георгианской эпохи возник в пределах мира старого. Города, вдруг вырастающие из небольших поселений, были редкими: примеры таких городов – Гринок и Пейсли [Харрис, 2014]. В основном урбанистическое развитие Шотландии проходило в рамках прежней городской иерархии. Тогда как в Шотландии в 1690 году насчитывался 81 город с минимальным населением 2500 человек, эта цифра увеличилась только на 6 городов в 1801 году. Численность населения в двадцати самых крупных шотландских городах, за отдельными исключениями, в 1820 году была примерно такой же, как и в 1700 году. По меркам Британии шотландские города не были большими. Эдинбург и Глазго занимали только четвёртое и пятое место в числе самых больших британских городов в 1801 году, тогда как Данди находился на семнадцатом, Абердин – на восемнадцатом, а Пейсли – на девятнадцатом месте [Лэнгтон, 2000]. В 90-х годах XVIII столетия только в шестнадцати шотландских городах население превышало 5000 человек.

Поэтому в конце XVIII века Шотландия оставалась страной небольших городов, особенно на юго-западе и северо-востоке страны, где текстильное производство не было развито. Между тем Файф, находящийся на северо-востоке, становится графством, где были сконцентрированы промышленные города Данфермлин, Керколди, Купар, Ньюбург, Охтемарти, возле которых, в свою очередь, возникали промышленные деревни.

Начиная с 30-х годов XVIII века в Шотландии появляется около 500 запланированных новых поселений, в основном это были промышленные деревни с населением не более 200 человек. Новых городов среди них было очень немного, и здесь стоит отметить Инверерэй на берегу Лох-Файф, план которого появился ещё в 1740-х годах, тогда как строительство завершено в конце 1770-х. Появление новых поселений в XVIII веке было в большей степени характерно для Шотландии и Ирландии, чем для густонаселённой Англии. Возникали новые поселения на пустырях и в тех местах, где деревни были редки; также к числу новых поселений относились промышленные деревни Полллокшоус, Баррхед, Нейлстон, возникшие в сфере влияния Глазго и Пейсли. Появление таких поселений изменило привычную картину деревенской жизни в стране и было связано с сельскохозяйственной революцией, произошедшей в Шотландии быстрее, чем в Англии, и приведшей к таким социальным последствиям, как исчезновению класса батраков. Во многом это было связано с распространением текстильной промышленности как источника трудоустройства для увеличивающейся численности сельских жителей, а также появлением нового класса землевладельцев, приверженцев ценностей шотландского Просвещения, для которых становится важным улучшение благосостояния своих работников.

Структура шотландских городов XVIII столетия существенно отличалась от городов английских. Шотландские города имели линейную планировку, в большинстве их замок не располагался в пределах городской черты и отсутствовали крепостные стены, что было характерно для английских городов. Хай-стрит была не только главной улицей шотландского города, его сердцем, но также и местом, где находилась торговая площадь. Все другие основные улицы были связаны с Хай-стрит, вели к ней и от неё. Другой центр городской торговли размещался, как правило, в конце города: овощной рынок в Эдинбурге, рыбный рынок в Данди. На въезде в шотландские города были установлены ворота – место, где осуществлялся контроль и взимались городские пошлины. В то время как большинство шотландских городов формировалось вокруг одной основной улицы, более крупные города Перт, Стерлинг, Сент-Эндрюс, Хаддингтон и Данди имели две; на второй улице, меньше размером, велась торговля и находилось производство.

Население шотландских городов в основном проживало в многоквартирных домах, построенных из камня с деревянными вставками, где, как и в Европе, квартиры располагались над лавками торговцев, а каждое сословие занимало свой этаж. Поэтому города в Шотландии были густонаселены по примеру европейских, что было чуждо для городов Англии и Уэльса. Обычно единственными частными домами в пределах черты шотландского города были дома местного дворянства, находящиеся на окраине. По аналогии с городами Голландии вплоть до конца XVIII века в большинстве домов в шотландских городах сохранялись соломенные крыши; шиферные покрытия использовали только для наиболее значимых городских построек и домов знати [Крейг-Браун, 2000]. Исключение составляли Эдинбург и Глазго, где запрет на соломенные крыши был введён ещё в 1621 году по причине противопожарной безопасности. В построенных из камня городских домах Шотландии не было нужды в противопожарных барьерах, как в сооружённых преимущественно из дерева домах в европейских городах.

Говоря об архитектуре шотландских городов XVIII столетия, следует отметить, что английское палладианство, отчасти определяющее облик георгианских городов, не прижилось в шотландских. Построенные в XVIII веке городские ратуши Данди, Селкирка, Форфара имели шпили, нехарактерные для английского палладианства. Основным архитектурным стилем, укоренившимся в шотландских городах вплоть до греческого возрождения начала XIX века, был римский классицизм, но очень разный в воплощении. Архитектура шотландских городов, особенно архитектура определяющих облик города общественных зданий, была лишена однородности, свойственной английским городам. Несмотря на схожесть планов, в архитектурном отношении было очень мало общего между академиями Эйра, Монтроза, Тейна и Перта; между торговыми залами Данди, Глазго и Дамфриса; между городскими ратушами Банфа, Форфара, Селкирка и Питерхеда. В большинстве случаев это были простые, преимущественно облицованные тёсаным камнем здания, скудно декорированные: иногда фасад зданий был увенчан фронтоном, иногда – как будто случайно возникшими пилястрами и колоннами. Подобная архитектурная незатейливость объяснялась отсутствием достаточных средств для воплощения грандиозных проектов. В шотландских городах XVIII столетия строили только тогда, когда отсутствовал выбор не строить. Поэтому общественных зданий было немного, и находились они в удручающем состоянии. Только к концу века ситуация начинает меняться, когда под влиянием городских советов, всё больше осознающих ценность архитектурного облика городов, издаются акты парламента, направленные на финансирование городского строительства.

Наиболее значимыми общественными зданиями в шотландских городах XVIII века считались церковь, городская ратуша и меркат-кросс. Хартия даровала городу право иметь собственные рынки. Его символизировал обычно установленный на торговой площади шотландского города меркат-кросс, представляющий собой значительное каменное изваяние. Меркат-кросс был сердцем шотландского города: здесь распространялись новости, зачитывались прокламации, проходили городские праздники, отмечались военные победы. Занятие меркат-кросса одной из противоборствующих политических сторон означало, что власть в городе перешла именно к этой партии, как нередко случалось во время столкновений вигов с якобитами в первые десятилетия XVIII века [Сатер, 1887].

Начавшийся по всей Шотландии с 50-х годов XVIII столетия демонтаж меркат-кроссов стал значительным этапом в процессе трансформации шотландских городов. В это время постепенно меняются их улицы: появляются масляные лампы, светящие по ночам, боковые тротуары; мясные рынки исчезают с центральной части городов; сносятся здания, затрудняющие въезд на улицы. Поскольку количество повозок и карет увеличивается, то становится важным обеспечить циркуляцию транспортных средств по городу. В этой связи избавляются от меркат-кроссов и городских ворот, мешающих беспрепятственно передвигаться по улицам.

Меркат-кросс Перта, украшенный позолоченными королевскими гербами, представлял собой каменное сооружение высотой 3,65 метра с лестницей, ведущей на платформу, на которой обнародовались декларации. В 1652 году он был демонтирован по распоряжению Кромвеля, а 14 годами позднее построен заново королевским каменщиком и окончательно снесён столетием позже, поскольку мешал движению по Норс-стрит и проходу повозок через Кирк-гейт и Скинна-гейт. Меркат-кросс Форфара был перенесён с центральной улицы города Хай-стрит на Касл-Хилл; городской совет города обязал реконструировать меркат-кросс в манере, наиболее близкой к предыдущей, чтобы сохранить напоминание об изысканной старине. Когда Дэвид Скотт Росси получил разрешение использовать камни демонтированного меркат-кросса

Монтроза в своих интересах, то городской совет Монтроза настоял, чтобы на этих камнях была надпись «часть старого меркат-красса Монтроза». В большинстве городов Шотландии от меркат-крассов избавлялись, не осознавая ценности памятников исторического значения, поэтому перенесение меркат-красса Форфара в другое место стало исключением из общей тенденции.

От городских ворот в шотландских городах избавлялись так же, как и от меркат-крассов: их повсеместно сносили, поскольку улицы сужались в тех местах, где находились ворота, что мешало движению транспорта. В итоге городские ворота уцелели только в двух шотландских городах, Сент-Эндрюсе и Данди, в отличие от Англии, где было принято более бережное отношение к старине, хотя в отдельных английских городах ворота всё же сносились. Такое отношение к историческим памятникам в Шотландии отчасти объясняется тем, что во второй половине XVIII века шотландское прошлое для приверженцев идеологии шотландского Просвещения символизировало культурную и экономическую отсталость, феодальное насилие, а в целом – беспорядок. Но также имела место экономическая и практическая нецелесообразность сохранения сооружений, препятствующих развитию городской инфраструктуры.

Наряду с меркат-крассами отличительной чертой шотландских городов на протяжении всего XVIII столетия выступали направленные к основной улице двухскатные крыши домов. Из воспоминаний английского путешественника, посетившего Хайлендс в 1780 году: «Я больше предпочитаю Элгин, чем Инвернесс. Это большой, хорошо выстроенный город, наподобие городов, через которые мы недавно проезжали, его дома обращены к основной улице двухскатной кровлей или своей самой узкой стороной, поэтому между домами образуются узкие улицы с каждой из сторон. Данную особенность оправдывают тем, что так дома занимают меньше места, что я, по правде говоря, не могу чётко понять, и даже если бы осознал, то, как англичанин, не удовлетворился бы таким объяснением». К 1830 году уже не было принято, чтобы двухскатные крыши были направлены к улице, например, в Данбаре к этому времени осталось только несколько таких домов в так называемом фламандском стиле [Миллер, 1830].

Проекты второй половины XVIII века по улучшению планировки шотландских городов во многом основывались на рационализме шотландского Просвещения, стремлении привести всё к порядку и унификации, регламентации всех происходящих в городской инфраструктуре изменений. Велись поиски нового архитектурного языка и социальных идей, что привело к появлению окраин городов в форме плана-сетки, более изолированных, элитных, где, как и в Англии, одна семья занимала один дом. Первым таким районом стал Новый город в Эдинбурге, по подобию которого Новые города появились и в других шотландских городах, в первую очередь – в крупных. Традиционная для Шотландии, построенная по европейскому образцу модель, когда все сословия проживали в одном доме, а социальный статус определялся по занимаемому этажу, уходила в прошлое. В Новых городах социальный статус определялся улицей, на которой проживала семья, и материалами, использованными при строительстве дома: чем шире улица, тем выше социальный статус, и дома на таких улицах облицовывались тёсаным камнем; на более узких, менее значимых улицах дома облицовывались булыжником.

Устанавливается строгий контроль не только за строительством зданий, но также за строительными материалами. Террасные дома в новых районах располагались по равномерной линии застройки, большое значение придавалось архитектурной однородности, хотя иногда её не удавалось достичь, как при строительстве Нового города в Гриноке, площадь которого была столь огромной, что её не застроили даже наполовину. Земельные участки для постройки домов

Нового города в Гриноке покупались хаотично, поэтому характерная для Новых городов концепция непрерывности и однородности была нарушена. В отдельных случаях появление Новых городов было обусловлено строительством дорог и мостов. Так, в Абердине строительство трассы, делающей удобной доступ к Петерхеду и Эдинбургу, положило начало новому гранитному урбанизму Юнион-стрит [Маколей, 2002].

Несмотря на то, что на рубеже XVIII–XIX веков существовало немало проектов по строительству Новых городов в шотландских бургах, среди них план Фочаберса (1774), Хантли и Каллена (1810), только отдельные из них удалось реализовать. В большинстве шотландских бургов, даже в таких крупных, как Монтроз, где проживал большой процент джентри, Новые города так и не были построены.

Пришедшее на вторую половину XVIII века усовершенствование инфраструктуры шотландских городов во многом было связано с развитием дорог и транспорта. Связь между развитием транспорта, ростом внутренней торговли и изменениями в городской среде в Шотландии была более сильной, чем в Англии. Начавшееся медленными темпами развитие дорожной инфраструктуры в Шотландии к концу XVIII столетия достигло апогея, оказывая влияние на изменения в сельском хозяйстве и промышленности. Путешественник, приехавший в Шотландию в 1800 году, отмечал: «Джентльмены в Шотландии, практически всегда используя свои собственные средства в целях повышения благосостояния страны, затрачивают много времени и сил для изменений, улучшений старых дорог и прокладыванию новых». С появлением новых дорог был связан усилившийся рост перевозок людей и товаров: дилижансы, курьерские службы, туристы и коммерсанты, газеты и почта. Возросшее количество достаточно тяжёлых повозок и экипажей повреждало городские дороги, поэтому к концу XVIII века всё большее количество городов стало предпринимать меры по выравниваю и мощению дорог тёсаным камнем, улучшению стоков и канализационных труб. В 1792 году городской совет Хаддингтона заявил об увеличении расходов на починку дорог в связи с небывалым ростом количества экипажей. В 1814 году улицы Хаддингтона подверглись основательным улучшениям: в тех местах, где необходимо, был поднят уровень улиц; созданы большие водостоки, общая канализация и канализационные колодцы.

В улучшении городской инфраструктуры шотландских городов во второй половине XVIII века становится важным не только утилитарная сторона, но и внешний облик города, во многом составляющий его репутацию. В глазах английских путешественников образ шотландского города начала XVIII века был далёк от идеала, нередко ассоциируясь с местом грязным, наполненным зловонными запахами. Начиная с 50-х годов XVIII века в ряде шотландских городов принимаются распоряжения, запрещающие старую европейскую практику – выбрасывать мусор из окон на мостовую, а также складировать кучи мусора рядом с домом. К началу XIX века такие стандарты считались общепринятыми, и их несоблюдение позволяло считать город отсталым. В 1800 году джентльмен, посетивший город Керколди, родину Адама Смита, отмечал, что «главная улица города не была ни чистой, ни хорошо вымощенной, особенно на своём западном конце, и здесь по сей день имеет место практика, распространённая когда-то в городах, складировать мусор перед дверью»

Ради улучшения визуального восприятия городского пейзажа и не только в целях противопожарной безопасности в шотландских городах конца XVIII века происходила замена соломенных крыш на шиферные. Поэтому же проводилось более чёткое разделение городского пространства и контроль за его использованием. После сноса старых зданий в городах появляются свободные от построек участки, которые в целях улучшения городского ландшафта

не застраиваются. Становится важным, как городской ландшафт соотносится с непосредственно окружающей его средой, уделяется внимание городской панораме, то есть внешнему облику города с расстояния.

Заключение

Развитие шотландских городов в георгианскую эпоху не было однозначным, быстрым процессом и проходило очень неравномерно. В самом начале XVIII века шотландские города находились в стагнации, но начиная с первого десятилетия XVIII века стали появляться идеологические и экономические предпосылки для последующего их развития, пик которого пришёлся на позднюю георгианскую эпоху. Шотландские просветители видели роль города как места для создания нового, упорядоченного, более прогрессивного и эффективного общества с новыми ценностями, отождествляемыми с понятием «цивилизация». В этой связи шотландское архитектурное наследие обесценивалось, признаваясь отсталым и грубым. Шотландские города переделывались в соответствии с рационализмом шотландского Просвещения, а иногда причиной была экономическая и практическая целесообразность. Английские путешественники XVIII века воспринимали шотландские города как места отсталые [Карр, 1809], так как смотрели на них через призму городов английских, не учитывая исторически сложившуюся специфику шотландских городов и культурные особенности местного, пресвитерианского по своей сути, общества – общества более консервативного, аскетичного, более приверженного семейным ценностям, с менее формальными нормами общения по сравнению с английским социумом.

Библиография

1. Уотли Ч. А. Шотландцы и Союз. Эдинбург: Издательство Эдинбургского университета. 2006. С. 440.
2. Патрик Д. Данди в нации // Данди: Renaissance to Enlightenment. Ed. by C. McKean, C. Harris & C. Whatley. auto_awesome Язык оригинала: русский 2 613 / 5 000 1. Уотли К. А. Шотландцы и Союз. Эдинбург: Edinburgh University Press. 2006. С. 440.
3. Devine T. M. & Young J. R., eds. Eighteenth - Century Scotland: New Perspectives. Ист-Линтон: Tuckwell Press. 1999. С. 181.
4. Дуглас В. Некоторые исторические замечания о городе Сент-Эндрюс в Северной Британии, с особым сообщением о разрушительном состоянии гавани этого места. Лондон, 1728. С. 9.
5. Миллер Дж. Лампа Лотиана: или История Хаддингтона. Хаддингтон: У. Синклер. 1900. С. 516.
6. Лох Д. Путешествие по большинству торговых городов и деревень Шотландии. Эдинбург: напечатано Уоллом и То. Раддиманом. 1778. С. 26-27.
7. Робертсон Г. Топографическое описание Эйршира. В частности, Каннингема. Ирвин: Cunninghame Press. 1820. С. 373-374.
8. Харрис Б. и МакКин К. Шотландский город в эпоху Просвещения 1740-1820 гг. Эдинбург: Издательство Эдинбургского университета, 2014. С. 604.
9. Лэнгтон Дж. Рост городов и изменения с конца семнадцатого века до 1841 года // Кембриджская городская история Великобритании. 2000. С. 451-490.
10. МакКин К. Переосмысление шотландского города. Архитектурное наследие, 19 (1), 2008. С. 98-122.
11. Крейг-Браун Т. История Селкиркшира, или Хроники леса Эттрик, 1 том. Эдинбург: Дуглас. 1886. С. 119.
12. Сатер Дж. Памятные вещи Инвернесса. Инвернесс: Д. Магдональд. 1887. С. 53-54.
13. Пенни Г. Традиции Перта. Перт: Дьюар, Сайди, Морисон, Пит и Драммонд, 1836. С. 915.
14. Паттисон Дж. Путешествие по части гор Шотландии в 1780 году. NLS, MS 6322.
15. Миллер Дж. История Данбара. Данбар: Уильям Миллер. 1830. С. 231-232.
16. МакКин К. Города-побратимы: модернизация против улучшения в двух городах Эдинбурга // Эдинбург, создание столицы / Ред. Б. Эдвардса и П. Дженкинса. Эдинбург: Издательство Эдинбургского университета. 2005. С. 42-63.
17. Маколей Дж. Рост нового города // Абердин до 1800 года: новая история / Ред. Деннисона, Д. Дитчберна и М.

- Линча. Ист-Линтон: Издательство Таквелла. 2002. С. 408-421.
18. Джонс Э. и Фалькус М. Городское благоустройство и английская экономика в семнадцатом и восемнадцатом веках // Город восемнадцатого века: чтение по истории английской городской жизни 1688-1820 гг. / Ред. Борсэя П. Лондон: Routledge. 1990. С. 116-158.
19. Смит А. Заметки о путешествии по графствам Файф, Форфар, Перт и Стерлинг в 1800 году. Данди: Частное издание. 1898. С. 5.
20. Карр Дж. Каледонские зарисовки. Нью-Йорк: Inskeep & Bradford, 1809. С. 200-204.

The development of Scottish cities during the 18th century

Natal'ya A. Sevenyuk

Applicant,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: seveniuknatalia@mail.ru

Abstract

The subject of this study is the urban development of Scotland, the change in architecture and infrastructure of Scottish cities during the XVIII century and the definition of historical, social, and economic factors that caused such development; the study of the influence of the Scottish Enlightenment on the change in the urban concept of Scottish cities. The object of the study was the Scottish city, its architecture and infrastructure: residential buildings and public buildings; monuments of historical and cultural heritage that define the uniqueness of Scottish cities; New towns - areas of Scottish cities that appeared under the influence of the ideas of the Scottish Enlightenment following the New City of Edinburgh. The article uses methods of causal, formal stylistic and comparative analysis to determine the causes of the development of Scottish cities of the XVIII century, the stylistic feature of their architecture; the specifics and cultural code that was peculiar to Scottish cities are shown through a comparative analysis of Scottish and English cities the XVIII century. The novelty of the research lies in the fact that there are no fundamental works in Russian art criticism devoted to architectural and infrastructural transformations in Scottish cities of the XVIII century.

For citation

Sevenyuk N.A. (2024) Razvitiye shotlandskikh gorodov na protyazhenii XVIII stoletiya [The development of Scottish cities during the 18th century]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (6A), pp. 197-206.

Keywords

Scottish Enlightenment, Union, urban development, small town, mercat cross, New Town

References

1. Whatley C. A. (2006) *Shotlandtsy i Soyuz. Edinburg: Izdatel'stvo*: [Edinburgh University Press] P. 440.
2. Patrick D. (2006) *Dandi v natsii. Dandi: Renaissance to Enlightenment*. Ed. by C. McKean, C. Harris & C. Whatley. auto_awesome Original language: Russian 2 613 / 5 000 1. Whatley K. A. The Scots and the Union. [Edinburgh: Edinburgh University Press]. P. 440.

3. Devine T. M. & Young J. R. (1999) eds. *Eighteenth - Century Scotland: New Perspectives*. [East Linton: Tuckwell Press]. P. 181.
4. Douglas W. (1728) *Nekotoryye istoricheskiye zamechaniya o gorode Sent-Endryus v Severnoy Britanii, s osobym soobshcheniyem o razrushitel'nom sostoyanii gavanii etogo mesta* [London]. P. 9.
5. Miller J. (1900) *Lampa Lotiana: ili Istoriya Khaddingtona*. Khaddington: W. [Sinclair]. P. 516.
6. Loch D. (1778) *Puteshestviye po bol'shinstvu torgovykh gorodov i dereven' Shotlandii*. Edinburg: napechatano Uollom i to. [Ruddiman]. P. 26-27.
7. Robertson G. (1820) *Topograficheskoye opisaniye Eyrshira. V chastnosti, Kanningema*. Irvin: [Cunninghame Press]. P. 373-374.
8. Harris, B. and McKean, K. (2014) *Shotlandskiy gorod v epokhu Prosveshcheniya 1740-1820 gg*. Edinburg: Izdatel'stvo [Edinburgh University Press]. 604.
9. Langton, J. (2000) *Rost gorodov i izmeneniya s kontsa semnadtsatogo veka do 1841 goda*. [The Cambridge Urban History of Britain]. 451–90.
10. McKean, K. (2008) *Pereosmysleniye shotlandskogo goroda* [Architectural Heritage] 19 (1): 98–122.
11. Craig-Brown, T. (1999) *Istoriya Selkirkshira, ili Khroniki lesa Ettrik, 1 tom.*, 1 vol. [Edinburgh: Douglas]. 119.
12. Suther, J. (1887) *Pamyatnyye veshchi Invernessa*. Inverness: D. [Magdonald]. P. 53-54.
13. Penny, G. (1836) *Traditions of Perth*. Perth: [Dewar, Sidey, Morison, Peet and Drummond]d. P. 915.
14. Pattison, J. A *Tour through Part of the Highlands of Scotland in 1780*. NLS, MS] 6322.
15. Miller, J. (1830) *History of Dunbar*. Dunbar: [William Miller]. P. 231–232.
16. McKean, K. (2005) *Goroda-pobratimy: modernizatsiya protiv uluchsheniya v dvukh gorodakh Edinburga*. Edinburg, *sozdaniye stolitsy* / B. Edwards and P. Jenkins eds. Edinburgh: [Edinburgh University Press]. P. 42–63.
17. Macaulay, J. (2002) *Rost novogo goroda. Aberdin do 1800 goda: novaya istoriya* / Ed. Dennison, D. Ditchburn and M. Lynch. East Linton: [Tuckwell] Publishing. P. 408-421.
18. Jones, E. and Falkus, M. (1990) *Gorodskoye blagoustroystvo i angliyskaya ekonomika v semnadtsatom i vosemnadtsatom vekakh*. The Eighteenth-Century City: Readings in the History of English Urban Life 1688-1820 / Ed. Borsay, P. London: [Routledge]. P. 116-158.
19. Smith, A. (1898) *Zametki o puteshestvii po grafstvam Fayf, Forfar, Pert i Sterling v 1800 godu*. Dandi: Dundee: [Privately printed]. P. 5.
20. Carr, J. (1809) *Kaledonskiye zarisovki*. N'yu-York: [Inskoop & Bradford] pp. 200-204.